

Ранее уже упоминалось, что эта половина кузова была почти полностью сделана из стекла, снаружи имелись решётки и замки, так что Дин Хао и его спутники могли ясно видеть всё, что происходит снаружи. Точно так же и снаружи было прекрасно видно, что происходит внутри. Место выглядело настолько подозрительно, что люди не могли не бросить на них любопытный взгляд.

На трассе было много машин, но все ехали быстро, и это не привлекало особого внимания. Единственными местами, где машины останавливались, были зоны отдыха и пункты оплаты. Дин Юаньбянь уже останавливался в зоне отдыха, поэтому он решил не задерживаться и направился напрямик к пункту оплаты. Поначалу всё было спокойно, но когда очередь машин на пункте оплаты выросла, начались проблемы.

Все машины держались на почтительном расстоянии от машины Дин Хао, словно стараясь отгородиться от неё целым корпусом. Некоторые даже высунулись из окон, чтобы рассмотреть полукузов с надписью «Административное правоприменение» и двух детей, сидящих внутри, словно в клетке.

— Что они такого натворили? Почему детей ловят среди бела дня?

— Кто знает? Может, они профессиональные воры? Недавно в газете писали, что некоторых детей специально обучают воровать!

— Мне кажется, это не так. Может, их поймали за попрошайничество в городе и отправляют обратно на родину?

Этот человек явно следил за новостями и знал, что в городе проводят проверки перед приездом высокопоставленных лиц.

— Выглядят такими смирными детьми... Как же они так рано попали в беду?

— Детей ведь не сажают в тюрьму, правда? Эй, посмотри на этого мальчика...

— ...

Дин Хао, слыша эти разговоры, почувствовал, как его лицо потемнело от гнева. Дин Хун, колеблясь, начал ползти вперёд, но Дин Хао не позволил ему уйти. Лучше уж терпеть позор вместе, чем одному! Он крепко обнял Дин Хуна и не отпускал.

— Эй, эй, куда это ты, Дин Хун? Мы же братья, разве нет?

Дин Хун, едва замешкавшись, был снова притянут Дин Хао. Тот похлопал его по плечу, пытаясь успокоить.

— Всё в порядке, всё в порядке. Здесь нас никто не знает. Пусть смотрят, если хотят. Раньше, когда я отвечал на вопросы учителя перед всем классом, это тоже было на виду у всех.

Дин Хун всё ещё чувствовал себя неловко и пытался уйти, но Дин Хао не отпускал его. В этот момент сзади раздался гудок машины, требуя, чтобы они побыстрее оплатили проезд и освободили дорогу. Что они тут застряли, всем мешают?

Дин Юаньбянь не был хорошо знаком с дорогой к Лесопарку, поэтому, съехав с трассы, он ехал медленно, следуя указателям. Несколько машин обогнали их, и ни один водитель не упустил возможности бросить любопытный взгляд на Дин Хао. Дин Хао, чувствуя себя подавленным, а

Дин Хун, не сумевший уйти, тоже сидел, обхватив ноги руками, и молчал, словно пытаясь спрятать голову.

Дин Хао был крайне раздражён, наблюдая, как машины сзади продолжают смотреть на них. Он повернулся к Дин Хуну, попросил ручку, нашёл большой лист бумаги и быстро написал на нём: «Смотрите — платите!!» Приклеив лист к окну, он заметил, что количество любопытных взглядов уменьшилось. Это немного успокоило его.

Всю дорогу Дин Хао развлекался с этой бумагой, пока она не отклеилась. Тогда он просто снял её и, когда машины снова начали смотреть, стал изображать, что собирается выпрыгнуть из машины, пугая водителей. Те, испугавшись, держались на расстоянии. Дин Хун, наблюдая за этим, хотел убежать, но не решался, нервно дергая за угол своей одежды. Он страдал от выходов Дин Хао не меньше, чем водители. Дин Хао же, видя, как машины пугаются, был доволен собой. Хм, пусть смотрят на меня, молодца!

Это невольно помогло Дин Юаньбяню, который подумал, что дорога к парку очень удобная, а водители вежливые, предупреждают друг друга гудками. Он тоже ответил гудком. Если бы он знал, что Дин Хао устраивает такие представления, он бы вытащил его из кузова и хорошенько отчитал! Всю честь семьи Дин он позорит!

Дин Хао, увлечённый своей игрой, вдруг заметил, что машина сзади включила поворотник, но не обгоняла, а просто следовала за ними на небольшом расстоянии. Он снова начал изображать, что собирается выпрыгнуть, но машина никак не реагировала, продолжая ехать до самого Лесопарка, где остановилась перед их машиной. Казалось, они тоже приехали сюда отдохнуть.

Дин Хао ещё не успел выйти, как из машины выскочила девочка, которая, стоя перед ним за стеклом, с выражением глубокого сожаления воскликнула:

— Дин Хао, как же так? Мы всего несколько дней не виделись, а ты уже попал в беду?

Её косички подрагивали, а рот широко раскрылся, словно она была готова закричать: «Малолетний преступник!»

Дин Хао остолбенел. Бай... Бай Лу?! Боже, неужели это совпадение?

Он схватился за решётку «Административного правоприменения», пытаясь разглядеть, кто вышел из машины. Это был Бай Бинь, одетый в свою обычную «взрослую» одежду, который улыбался ему.

Бай Лу, с выражением злорадства на лице, стучала по стеклу, требуя, чтобы Дин Хао вышел. Дин Юаньбянь, собиравший вещи, открыл замок на задней части кузова. Дин Хао, смущённый, вышел наружу, а Дин Хун в тот же миг убежал, словно заяц! Он слышал всё, что сказала Бай Лу, и это окончательно сломило его.

Бай Лу, однако, была прямолинейна, крикнув Дин Хуну издали:

— Я говорила только про Дин Хао, не про тебя!

Затем она снова повернулась к Дин Хао, смеясь, и её маленькая камера болталась в руке.

— Видимо, в тюрьме кормят неплохо? Ты всю дорогу что-то жевал. Государство всё же снисходительно к малолетним преступникам.

Дин Хао, понимая, что она поймала его на слове, и опасаясь, что она могла сделать фотографии, неожиданно стал с ней любезен.

— Бай Лу, ну что ты... Я ведь не забыл привезти тебе твою любимую еду...

Он порылся в пакете с закусками, но там осталось лишь несколько конфет, которые он поспешил предложить ей.

— Твои любимые конфеты, вот, возьми!

Бай Лу, польщённая его словами, взглянула на конфеты и тут же разозлилась.

— Это те, что я дала брату! Как они оказались у тебя?

Дин Хао был ошеломлён. Они же сразу попали ко мне... Он снова получил порцию насмешек от Бай Лу, которая, торжествуя, великодушно сообщила ему, что все фотографии, сделанные по дороге, она не сохранила, чтобы он мог не волноваться.

Бай Бинь, вытряхивая крошки закусок с одежды Дин Хао, с улыбкой сказал:

— Хаохао, ты хорошо развлёкся по дороге? Я видел, как многие машины пугались тебя.

Дин Хао, чувствуя себя крайне неловко, опустил голову. Бай Бинь, видя его подавленный вид, утешил его, погладив по щеке.

— Это не похоже на тебя. Неужели такие мелочи могут тебя сломить?

Бай Бинь, стоя лицом к лицу с Дин Хао, беззвучно произнёс: «В камере Бай Лу нет батареек!»

Глаза Дин Хао сразу загорелись. Он положил одну конфету себе в рот, а остальные отдал Бай Лу. Та, не зная, что брат её выдал, удивилась:

— Дин Хао, ты же сказал, что отдашь мне все! Почему одну съел сам?

Дин Хао смотрел на неё, едва сдерживая желание взять её за руку и объяснить: «Маленькая товарищ, ты уже достигла больших успехов. Подумай, когда в последний раз ты смогла что-то получить от меня? Учись быть благодарной».

Бай Лу, впрочем, просто шутила. Она часто становилась объектом шуток Дин Хао, и, видя, что он сдался, быстро забыла об этом, продолжая болтать с братом.

Водитель Бай Биня, припарковав машину, увидел Дин Юаньбяня и подумал, что дети заранее договорились встретиться здесь. Он отвечал за Бай Биня и Бай Лу, и с группой детей было проще справляться, поэтому он поспешил подойти к Дин Юаньбяню.

— Товарищ Дин, вы приехали с семьёй отдохнуть?